

История одной книги:
«Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя

В 1847 году в Санкт-Петербурге вышла последняя книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Издание имело широкий резонанс среди читателей: мнения разделились совершенно по необъяснимым причинам. Вчерашние сторонники строго осудили писателя, противники увидели в книге зерно истинного творчества. Н.В. Гоголь в преддверии выхода книги писал А.О. Смирновой 2 апреля 1845 года: «Это будет небольшое произведение и не шумное по названию в отношении к нынешнему свету, но нужное для многих...». Однако до последнего времени книга Гоголя оставалась библиографической редкостью, с неполноценным тестом можно было ознакомиться только в академических изданиях.

В конце 1980-х годов – начале 90-х в отечественном литературоведении утвердился термин «возвращенная литература», как правило, относящийся к публикациям писателей русского зарубежья, произведениям советских авторов, писавших « в стол». В это время в 1990 году выходит и книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», восстановленная и подготовленная к печати Профессором МГУ В.А. Воропаевым. Благодаря этому изданию спустя полтора столетия читатели получили возможность впервые ознакомиться с полноценным авторским замыслом и восстановленным текстом. В истории русской литературы это один из самых затянутых процессов при достижении текста своего полноценного воплощения.

При первой публикации цензура внесла поправки в текст и изъяла пять писем, имеющие для автора неоспоримое значение: «Нужно любить Россию», «Нужно проездиться по России», «Что такое губернаторша», «Страхи и ужасы России», «Занимающему важное место». 21 апреля 1846 г. Гоголь писал Н.М. Языкову: «Я как рассмотрел все то, что писал разным лицам в последнее время, особенно нуждавшимся и требовавшим от меня душевной помощи, вижу, что из этого может составить книга, полезная людям, страждущим на разных поприщах... Я попробую издать, прибавив кое-что вообще о литературе». В строчках письма заявлена причина, побудившая писателя к изданию книги: писатель имел огромный авторитет среди современников, с ним искали встречи, заваливали обращениями, что Гоголю сложно было физически справиться с огромным объемом работы (показателем может служить история знакомства со славянофилом Ю.Ф. Самариним). В связи с этим обвинения в адрес писателя в неоправданном проповедничестве, навязчивом морализаторстве не имеют основания, однако это не изменило позиции многих критически настроенных оппонентов. Ярko отстаивали мнения представители западного направления: А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, И.С. Тургенев, В.П. Боткин, П.В. Анненков и др. В среде славянофилов суждения различались: Хомяков оправдывал писателя, в семье Аксаковых неоднозначно приняли книгу. Известны резкие суждения С.Т. Аксакова и его старшего сына Константина. Только после смерти писателя отец семейства смягчил свои высказывания. Иван Аксаков оставался на неизменной позиции: «Гоголь прав и является в этой книге как идеал художника-христианина...»

Особое внимание привлекает позиция П.Я. Чаадаева, неожиданно для многих признавшего, что в книге Гоголя «находятся страницы красоты изумительной, полные правды беспредельной, страницы такие, что, читая их, радуешься и гордишься, что говоришь на том языке, на котором такие вещи говорятся».

Все литературные журналы откликнулись на издание и выявили преобладающую тенденцию – неприятие книги. Наиболее болезненным выпадом для Гоголя стало выступление В.Г. Белинского и на страницах «Современника», и в отдельных частных обсуждениях. Критик произносит приговор писателю: «Горе человеку, которого сама природа создала художником, горе ему, если, недовольный своею дорогою, он ринется в чуждый ему путь! На этом новом пути ожидает его неминуемое падение, после которого, не всегда бывает возможно возвращение на прежнюю дорогу...» Для Гоголя самыми резкими высказываниями, с которыми он не мог согласиться, являлись злобные суждения Белинского о религиозности русского народа. Гоголь ожидал подобной реакции, осознавал ответственность за публикацию, при этом реакция стала для писателя весьма болезненной.

Для современных исследователей очевидно, что последняя книга Гоголя стала его творческим завещанием, вне которого невозможно полноценно отразить своеобразие его творчества. Книга прошла долгий путь до своего читателя, повествуя о сложном духовном становлении Н.В. Гоголя.